

Loula, František

Введение

In: Loula, František. *К некоторым вопросам теории земельной ренты при социализме*. Vyd. 1. Brno: Universitet imeni Ja. Je. Purkine, 1966, pp. 5-11

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/119826>

Access Date: 03. 12. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ВВЕДЕНИЕ

Двенадцатый съезд КПЧ выдвинул как одну из основных задач нашего народного хозяйства в настоящее время поднятие уровня сельскохозяйственного производства на уровень производства в промышленности. Необходимость решения этой задачи и выдвижение ее на передний план вытекают из состояния напряженности между ресурсами и потребностями, образовавшегося в значительной степени в нашем хозяйстве. Развитие сельскохозяйственного производства будет содействовать улучшению структуры нашего народного хозяйства, предъявляющего высокие требования к потреблению сырья. Поэтому необходимо максимально использовать те источники сырья, которые, несмотря на свою скудность, находятся на нашей территории. Нет спора о том, что самым большим нашим природным богатством является сельскохозяйственная земля, и мы должны добиться ее наиболее эффективного использования.

С точки зрения задачи поднять уровень сельского хозяйства на уровень промышленности, основную цель нашего сельскохозяйственного производства можно охарактеризовать примерно следующим образом: достижение максимума продукции с каждого гектара сельскохозяйственной земли при относительно минимальных затратах (материальных и трудовых) и при максимальной эффективности основных средств. Это значит добиться высокой производительности сельскохозяйственного труда путем интенсификации сельскохозяйственного производства и, следовательно, высокой экономической эффективности сельского хозяйства.

Достижению этой цели должны способствовать не только биологические, химические и технические науки, но и экономические науки, так как речь идет не только об изменениях в отдельных элементах производительных сил, но в то же время и об изменениях в производственных отношениях в сельскохозяйственном производстве.

Одним из наиболее важных факторов роста производства и производительности труда в сельском хозяйстве — как и в остальных областях народного хозяйства — является правильное применение принципа материальной заинтересованности. Принцип материальной заинтересованности

при наличии товарного производства не может осуществляться без стоимостных отношений. В последние годы в социалистических странах был принят целый ряд мер в области сельскохозяйственного производства, которые в своей совокупности означают значительное развитие товарных отношений. Обязательные поставки отменяются и на их место наступает продажа изделий по цене, которая должна покрыть издержки производства и в то же время обеспечить достаточные средства для расширенного воспроизводства, которое должно осуществляться кооперативами в первую очередь за счет собственных ресурсов. Машины передаются из МТС в колхозы (аналогично у нас из МТС в руки кооперативов), вводятся новые прогрессивные способы оплаты труда членов сельскохозяйственных кооперативов. Оказывается, что хозрасчет является объективной экономической категорией и методом управления и для хозяйствования сельскохозяйственных кооперативов. Поэтому введение хозрасчетных начал в их экономику в ускоренном порядке становится актуальной проблемой. Оказывается, что задачу создания обилия сельскохозяйственных продуктов можно решить только путем правильного применения принципа материальной заинтересованности сельскохозяйственных предприятий в повышении сельскохозяйственной продукции. Выполнить ее можно лишь на базе таких экономических отношений между социалистическим государством и сельскохозяйственными предприятиями, которые стимулируют повышение производительности труда и рост продукции сельскохозяйственных изделий.

При таких условиях первоочередное значение приобретают анализ элементов, из которых состоит стоимость сельскохозяйственных продуктов, и определение величины отдельных частей стоимости. Это важно не только с точки зрения экономической теории, но и с точки зрения практической сельскохозяйственной политики, в частности для осуществления правильной политики цен, представляющей в руках государства важнейшее орудие использования закона стоимости в интересах развития социалистического общества.

Стоимость сельскохозяйственных продуктов состоит из двух частей: себестоимости и чистого дохода. Хотя еще не так давно экономисты сомневались в том, является ли себестоимость экономической категорией социалистического кооперативного крупного производства, сегодня этот факт и необходимость исследования себестоимости в сельскохозяйственных кооперативах никем не оспариваются. Теперь уже ясно, что чем точнее будут определены отдельные элементы себестоимости, тем успешнее можно будет бороться за их снижение. Отдельные элементы себестоимости (амортизация основных фондов, издержки на живой труд и т. д.) подвергаются анализу в научных исследованиях и в экономической литературе. Если и ведутся многочисленные споры по отдельным вопросам, в частности напр.

по вопросу оценки живого труда членов кооперативов, никто не сомневается в важности таких исследований.

Другое положение наблюдается относительно мнения, следует ли исследовать и анализировать чистый доход. По этому вопросу взгляды экономистов далеко не единодушны. Однако, нет надобности вдаваться в глубокие теоретические размышления, чтобы понять практический смысл таких анализов в сельскохозяйственном производстве. Как напр. можно определить норму рентабельности, не проанализировав чистый доход и не определив все факторы, обуславливающие его? На первый взгляд может, например, показаться, что данный кооператив достигает средней рентабельности; его результаты в работе отвечают средним, он добывается средних показателей в данном районе и т. п. Если, однако, произвести анализ, может оказаться, что это кооператив либо хуже, либо лучше среднего. Если напр. кооператив хозяйствует на землях лучшего плодородия, чем каким является среднее плодородие данного района, то при среднем уровне хозяйствования он должен был бы получать более высокий чистый доход, чем какой он действительно получает — и, естественно, наоборот. Один этот факт показывает важность анализа структуры чистого дохода. Такой анализ очень важен для правильной оценки результатов деятельности сельскохозяйственных предприятий и является необходимым орудием правильного планирования экономических отношений между государством и сельскохозяйственными предприятиями.

Так как в структуре чистого дохода особое — причем весьма значительное — место занимает земельная рента, следует уделять большое внимание теоретическим вопросам земельной ренты при социализме, ее выделению из чистого дохода и количественному определению. Изучение этой проблематики не является самоцелью, оно может весьма действенно помочь при решении актуальных проблем нашего сельского хозяйства. Производственный процесс в сельском хозяйстве протекает в прямой и непосредственной зависимости от земли (если оставить в стороне перспективное производство простых сельскохозяйственных продуктов лабораторным путем) и под влиянием природных условий, действующих в основном независимо от воли людей. Какие бы ни принимать меры в сельском хозяйстве, с этими объективно данными условиями всегда надо считаться.

Из всего комплекса производственных отношений в области сельскохозяйственного производства при социализме, представляющих аграрную систему социализма, как существенное выделяется рентное отношение между государством и крестьянами. Его основой являются производство и распределение избыточного дохода, возникшего вследствие различий в объективных природных условиях сельскохозяйственного производства. Эта проблема является теоретической проблемой политической экономии

социализма; необходимо объяснить существование, сущность и причину дифференциальной ренты при социализме как одной из основных экономических категорий социализма. Однако, это не только теоретическая проблема, но и проблема политико-экономическая, так как лишь соблюдение закона дифференциальной ренты при практических мероприятиях партии и правительства в области сельскохозяйственного производства сможет обеспечить их полную эффективность. Наконец, это производственное отношение имеет и политическую сторону, так как оно относится к двум основным классам социалистического общества — рабочим и крестьянам.

Категория земельной ренты является одной из самых сложных категорий политической экономии. Среди политэкономов до сих пор существует ряд неясностей, даже по некоторым вопросам земельной ренты при феодализме и при капитализме. Тем больше спорных вопросов имеется в теории земельной ренты при социализме. В то время, когда автор начал заниматься вопросами дифференциальной земельной ренты при социализме, в нашей стране было известно лишь немного советских работ по этому вопросу. Это была в первую очередь работа проф. И. Д. Лаптева „*Колхозные доходы и дифференциальная рента*“, впервые опубликованная в журнале *Большевик* в 1944 г.,¹ в которой категория земельной ренты признается и для социалистического способа производства. Работа сыграла весьма инициативную роль, однако за время от появления ее в свет политическая экономия социализма значительно развилась и на базе обобщения опыта по строительству социализма стало возможным и гораздо более полное и более глубокое изучение дифференциальной ренты при социалистическом способе производства.

Краеугольные камни теории земельной ренты при социализме были положены В. И. Лениным.² Мнения Ленина были реализованы в статье 17 „*Основного закона о социализации земли*“ от 27 января (9 февраля) 1918 г.,³ по которому дифференциальная рента I должна перейти из сельского хозяйства в пользу всего общества. В двадцатых годах проходили в Советском Союзе две большие волны дискуссий по проблемам социалистической сельскохозяйственной ренты. Первая из них проходила в 1924 — 1926 гг.,⁴ т. е. в период, когда советское сельское хозяйство начало постепенно ликвидировать последствия первой мировой и гражданской войн. Снова потом появился вопрос правильного понимания марксистской теории земельной ренты при социализме в 1929 г.,⁵ когда Советский Союз приступил к осуществлению полной коллективизации и к ликвидации кулачества как класса. Результаты этих дискуссий к нам не проникли, и под влиянием культа личности Сталина наступил длинный перерыв в разработке теории социалистической земельной ренты. Сталин сам говорит только

в конце существования абсолютной земельной ренты вследствие произведенной национализации земли, но никогда не затрагивает вопросов дифференциальной ренты. Один этот факт делал данный вопрос в условиях культа личности весьма неясным. Поскольку Сталин в течение долгого времени отрицал действие закона стоимости в социалистическом хозяйстве, можно сделать заключение, что он не признавал и существования дифференциальной земельной ренты в социалистическом сельском хозяйстве. Новая, третья большая волна дискуссий по поводу дифференциальной ренты происходит лишь в 1959—1962 гг.⁶ в связи с существенными изменениями в экономических отношениях между государством и колхозами.

Перечисление трех волн дискуссий о земельной ренте при социализме само по себе показывает, какое повышенное внимание уделяется теоретическим вопросам дифференциальной ренты всегда в то время, когда протекают принципиальные экономико-политические изменения в области сельского хозяйства. Лишь один этот факт в известной степени свидетельствует о большом значении теории дифференциальной земельной ренты для экономической политики социалистического государства в области сельскохозяйственного производства.

В течение нескольких последних лет изучением проблематики земельной ренты при социализме занимается ряд экономистов в Советском Союзе и в остальных социалистических странах, однако она до сих пор остается недостаточно разработанной, и ряд проблем в экономической литературе освещается неполно. За эти годы появилось много книг и журнальных статей, число которых повышается буквально ежедневно, так что и ориентация в них становится затруднительной. Притом следует сказать, что в этой литературе существует весьма широкий диапазон взглядов как относительно основ теории земельной ренты при социализме, так относительно отдельных аспектов этой теории. В отдельных статьях разрабатываются прямо-таки противоположные точки зрения, касающиеся самых основных вопросов. Тем не менее эти работы и статьи содержат, хоть и в различной степени, много полезного материала и способствуют постепенному достижению однодушного, всеобщего взгляда на вопросы земельной ренты при социализме.

Быстро возрастающий объем литературы о земельной ренте при социализме показывает, как актуальной является эта проблематика. Автор в своей работе стремился реагировать хоть на наиболее важные группы взглядов и ответить на них; поэтому на некоторых местах работа носит полемический характер.

Разумеется, работа не может комплексно охватить всю проблематику земельной ренты при социализме. Автор в ней уделяет внимание лишь некоторым основным вопросам теории земельной ренты и ставит себе целью

прежде всего объяснить вопрос ее существования при социализме и с ним непосредственно связанный вопрос, является ли дифференциальная рента при социализме реализацией собственности на землю. Решая этот последний вопрос, автор желает принести свой вклад в решение более широкого вопроса собственности на землю при социализме и, тем самым, -- в решение вопроса собственности вообще.

Для решения актуальных проблем современного сельского хозяйства особенно большое значение имеет разработка методики вычисления дифференциальной ренты. Однако определение правильной методики бесспорно зависит от правильного теоретического обоснования дифференциальной ренты, из которого следует исходить. Проблематикой вычисления дифференциальной земельной ренты при социализме автор намеревается заняться в самостоятельной работе. К настоящей работе была лишь присоединена статистическая часть, в которой разработаны статистические данные для ЧССР, чешских областей и Южно-Моравской области за 1959—1961 гг., при помощи которых автор демонстрирует влияние природных условий на сельскохозяйственное производство и показывает количественные различия в экономических итогах при тех же затратах труда в отдельных производственных районах по сравнению с худшим районом.

Работа делится на четыре главы. В первой главе исследуется влияние природных условий на производительность труда в социалистическом сельском хозяйстве. Тут доказывается, что и при социализме природные факторы оказывают существенное влияние на производительность труда и что даже рациональное размещение сельскохозяйственного производства и специализация сельскохозяйственных предприятий не в силах это влияние полностью устранить. Во второй главе подвержены исследованию стоимость и цена сельскохозяйственных продуктов при социализме. Здесь автор исходит из понимания товарного производства как всеобщей формы общественного производства при социализме. Товарное производство при социализме — как и товарное производство вообще — основывается на эквивалентном обмене между производителями, неразрывно связанном с действием закона стоимости. В соответствии с законом стоимости величина стоимости товара измеряется количеством общественно необходимого труда, в нем воплощенного. При этих условиях в качестве общественно необходимых издержек производства, т. е. стоимости, выступают индивидуальные затраты на производство, произведенные при средних общественных условиях на наихудших участках, обработка которых необходима с точки зрения удовлетворения нужд общества определенным сельскохозяйственным продуктом, т. е. на относительно наилучших участках. Таким образом в первых двух главах объясняются — в сопоставлении с различными взглядами советских и наших экономистов — общие условия существова-

ния дифференциальной ренты, т. е., во-первых, дифференцированный уровень производительности труда сельскохозяйственных производителей вследствие различий в природных и экономических условиях, во-вторых, существование товарного производства и стоимости как объективных категорий социалистического производства. В третьей главе указывается, что дифференциальный доход, возникающий при этих условиях, и при социализме является материальной основой отношения между собственником земли и производителями на земле, т. е. дифференциальной ренты. Четвертая глава посвящена анализу собственности на землю при социализме и ее развитию; здесь автор пытался доказать, что дифференциальная рента при социализме является экономической реализацией социалистической собственности на землю.

При разработке проблематики дифференциальной ренты в единых сельскохозяйственных кооперативах (ЕСХК) были использованы статистические данные, собранные на основе суммирования годовых отчетов ЕСХК в материалах Центрального учреждения государственного контроля и статистики, а также материалы Государственной плановой комиссии и Исследовательского института народнохозяйственного планирования в Праге.

Проблематика земельной ренты еще долгое время будет предметом исследования экономистов-теоретиков; ей следовало бы, однако, стать и предметом интереса экономистов-практиков. Если некоторые выводы настоящей работы помогут вырешить — хоть и самым скромным образом — некоторые дискуссионные вопросы и создать так общепринятую теорию земельной ренты при социализме, цели работы будет полностью достигнуто.

Г. Брно, 1 февраля 1963 г.

